



Кобищанов Ю. М.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ОПЫТ ПРОБНОЙ ПУБЛИКАЦИИ ГЛАВ

отв. ред. Н. Н. Лисовой. М.: Индрик, 2016. 282 с.
ISBN 978-5-91674-436-1

УДК 82-95 (27-9)
DOI: 10.31802/BCA.2021.9.1.012

В рецензируемой работе «Очерки истории христианских цивилизаций. Опыт пробной публикации глав. К 135-летию Императорского православного палестинского общества» Юрий Михайлович Кобищанов рассматривает историю становления христианских цивилизаций на примере таких древних очагов христианства как Нубия и Африканский Рог (автор рассматривает распространение христианства в царствах Мероэ, стабильные границы которого пролегли между третьим и пятым порогами Нила¹, и Аксум, начиная с I в. н. э.). Ю. М. Кобищанов освещает предысторию принятия новой веры и среду, в которой впоследствии найдёт плодородную почву христианство. Повествование доходит до первых лет существования ислама (VII в.) и начальных последствий его распространения по территории христианской ойкумены. Кроме того, в заключительном разделе «Цивилизации христианского мира в VI–VIII вв.: православие, монофиситство, несторианство, арианство, павликианство» автор подробно останавливается на образовании отдельных толков в лоне христианства.

Настоящая монография являет собой смелое предприятие по публикации начальных глав будущего шеститомного издания, в котором рассматривается история христианской и исламской цивилизаций и которое уже подготовлено, по словам Ю. М. Кобищанова, коллективом востоковедов-историков из нескольких стран Европы и Азии. При этом удивляет, что выход в свет «Очерков истории исламской цивилизации»²

- 1 См., например: История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия / ред. О. К. Дрейер, сост. С. Я. Березина, Л. Е. Куббель. М., 1990. С. 39.
- 2 Имеется в виду двухтомник: Очерки истории исламской цивилизации / авт. коллектив: Ю. М. Кобищанов, Е. Ю. Ванина, Ф. Дафтари и др.; под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. М., 2008.

остался практически незамеченным среди отечественных специалистов в области классической арабистики и ислама. Кроме того, настаивает намерение Ю. М. Кобищанова включить в планируемый им четырёхтомник «Очерков истории исламской цивилизации» в качестве первого тома монографию Олега Георгиевича Большакова под заглавием «Пролог. Рождение Халифата», причём её ответственным редактором намечен академик М. Б. Пиотровский (с. 9)! Дело в том, что в 2016 г. действительно вышла в свет монография О. Г. Большакова «Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.)»³, представляющая собой сокращённое и облегчённое (без сносок) изложение четырёх томов его «Истории Халифата»⁴ с добавлением четырёх глав о первых четырёх аббасидских халифах, однако переиздавать его, тем более в составе некой серии по истории цивилизаций, он не собирался. Следует отметить, что адептом так называемого цивилизационного подхода крупнейший отечественный арабист-медиевист никогда не был. Что до М. Б. Пиотровского, то ни прямого, ни косвенного отношения к этой монографии он не имел, а в качестве её рецензентов выступили доктора исторических наук А. И. Колесников и С. А. Французов. После кончины О. Г. Большакова († 20 апреля 2020 г. в результате непродолжительной болезни) вопрос о редактировании его работ и их включении в какие-либо новые серийные издания вообще не поднимается, поскольку никаких распоряжений на сей счёт покойный не оставил. Вызывает удивление предлагаемое заглавие второго тома «Очерков истории исламской цивилизации» — «Введение в историю исламской цивилизации», ибо именно этой тематике посвящена вышеупомянутая монография О. Г. Большакова. И уж совсем неуместно упоминание «Каирского Аббасидского халифата» в заглавии четвёртого тома (там же), ибо подавляющее большинство исследователей считают каирскую ветвь Аббасидов самозванцами, этакими «детьми лейтенанта Шмидта». К тому же в политической системе Мамлюкского султаната эти лжехалифы играли десятистепенную роль.

Вернёмся к рецензируемому изданию. Как замечает автор, настоящая монография в виде отдельных глав уже была опубликована в «Православном Палестинском сборнике»⁵. К сожалению, в нынешнем

3 *Большаков О. Г.* Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.). М., 2016.

4 *Большаков О. Г.* История Халифата. М., 1988. Т. 1; М., 1994. Т. 2; М., 1998. Т. 3; М., 2010. Т. 4.

5 По всей видимости, имеются в виду вступительная и заключительная главы настоящей монографии: *Кобищанов Ю. М.* К системному описанию христианских и исламской

виде она также не является окончательным вариантом части запланированного многотомного труда, а представляет собой эксперимент автора, что, впрочем, позволит избавиться от неточностей и опечаток при включении текста в запланированное издание.

Автор в течение нескольких десятилетий изучал вопросы исторических процессов на Африканском континенте. Интерес к Африканскому Рогу и его культурной традиции проявился у Ю. М. Кобищанова ещё в начале профессионального пути. Истории Аксумского царства была посвящена его кандидатская диссертация «Древний Аксум: Аксумское царство в период возникновения и расцвета (III–VII вв.)»⁶, которую он защитил в Институте стран Азии и Африки в 1964 г. Затем на африканском материале был написан ряд работ, в частности «Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI — середина VII вв.)»⁷, «На заре цивилизации. Африка в древнейшем мире»⁸ и некоторые другие публикации. Автор всегда отличался оригинальностью интерпретации исторического процесса и конкретных событий, что нашло отражение и в выносимой ныне на суд читателя работе.

Таким образом, представленная монография «Очерки истории христианских цивилизаций» явилась результатом многолетней работы автора, посвящённой проблемам зарождения христианства, истории распространения христианства на Востоке в частности и истории христианских цивилизаций в целом. К сожалению, в работе не поднимается вопрос о методологии исследования и об определении понятия «христианская цивилизация», которые были бы уместны в рамках монографии, посвящённой такого рода проблематике.

Актуальность затронутой темы обусловлена, в первую очередь, тем, что история распространения христианства в мировом масштабе не подвергалась отдельному комплексному изучению. Тем более удачной представляется идея многотомного издания, в котором развитие

цивилизаций в рамках единого научно-издательского проекта. Письмо в редакцию «Православного Палестинского сборника» // Православный Палестинский сборник. 2015. Вып. 111. С. 301–304; *Он же*. Христианство в пространстве-времени государств и цивилизаций VI–VIII вв. (пробная публикация) // Православный Палестинский сборник. 2015. Вып. 111. С. 305–338.

- 6 Кобищанов Ю. М. Древний Аксум: Аксумское царство в период возникновения и расцвета (III–VII вв.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 1964.
- 7 Кобищанов Ю. М. Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI — середина VII вв.). М., 1980.
- 8 Кобищанов Ю. М. На заре цивилизации. Африка в древнейшем мире. М., 1980.

двух мировых авраамических религий, христианства и ислама, изучается совместно, то есть общая хронология развития монотеизма в разных частях света освещается в рамках единого научно-издательского проекта, а не отдельными сегментами, представленными в разрозненных работах, которые в значительном количестве создавались как в России, так и за рубежом⁹.

Монография включает вводную статью, основную часть, состоящую из 14 разделов, посвящённых значимым вехам в истории христианских культур Северо-Восточной Африки и Южной Аравии, и заключительную главу, освещающую события VI–VIII вв., связанные с переселением народов Азии и Европы и особенностями разделения христиан на отдельные конфессии и толки, связь религии и политики¹⁰.

Во вводной статье «К системному описанию христианских и исламской цивилизаций в рамках единого научно-издательского проекта» автор подробно раскрывает, как родилась идея многотомного серийного издания, и отмечает основные фазы и объём уже выполненной работы. Заметим, что многообещающее заглавие раздела заставляет читателя предвкушать описание методологической базы исследования, применимой как к изучению христианства, так и ислама, что придало бы работе несомненную научную новизну. Однако после прочтения читатель остаётся разочарованным, не обнаружив в тексте соответствующих теоретических разработок. Вероятно, стоило задуматься над иной формулировкой соответствующего заглавия, которое в исходной публикации выглядело иначе (с добавлением «Письмо в редакцию...», см. выше примеч. 5).

Основная часть монографии, озаглавленная «Северо-Восточная Африка. Аксумская и христианская нубийская цивилизации», переносит читателя в I век н. э. и открывается историей о крещении ап. Филиппом первого эфиопа, почерпнутой из Деяний апостолов (Деян. 8, 26–40).

9 Впрочем, чаще всего в этих работах приводится сравнение двух религий как универсальных систем мировоззрения, но не история их зарождения, распространения и взаимодействия (см., например: *Dupré W. Christlicher Glaube in der Begegnung mit dem Islam: Zweite Religionstheologische Akademie St. Gabriel: Referate – Anfragen – Diskussionen. Mödling, 1996; Шенк Д. Пути мусульман и христианской церкви: исследование миссии двух сообществ / пер. с англ. СПб., 2009; и пр.*).

10 Заключительный раздел монографии «Христианство в пространстве-времени государств и цивилизаций VI–VIII вв.» по содержанию представляется не вполне уместным в качестве заключительной части монографии, ограниченной географией Северо-Восточной Африки, а именно: Эфиопии и Нубии, с одной стороны, и Южной Аравии, тесно связанной в данный хронологический период с исследуемым регионом, с другой.

Далее идёт повествование о малоизвестных и бесспорно важных подробностях истории взаимоотношений народов, населявших Северо-Восточную Африку, долину Нила, территории Африканского Рога и отчасти Египет. Приводимые свидетельства помогают лучше понять становление христианской цивилизации на Африканском континенте.

При написании работы автор использовал как труды античных и византийских историков и географов, например Страбона, Плиния Старшего, Клавдия Птолемея, Космы Индикоплова (которого автор на греческий манер называет Космас Индикоплевстес (с. 24, 33 и пр.)) и др., так и публикации исследователей новейшего времени, включая современных. Однако внимательный взгляд на сноски сразу выявляет явный изъян монографии: библиографические описания оформлены не единообразно, местами в кратком виде (без места и года издания, например, примеч. 6 на с. 13, примеч. 38 на с. 23 (но полностью в примеч. 43 на с. 24), примеч. 33 на с. 103 и пр.). При этом в работе нет списка сокращений, и что ещё более дезориентирует читателя, она не снабжена списком использованной литературы и источников, которые были бы очень кстати для полноценного и удобного ознакомления с рассматриваемыми сюжетами.

Ю. М. Кобищанов исследует историю народов, населявших Нубию, и местами приводит их классификацию («красные ноба», «чёрные ноба», беджа (у Ю. М. Кобищанова — бега), описывает военные походы ноба на восток. При упоминании «группы X» (с. 20) и других культурных слоёв в контексте археологических памятников древней Нубии автор ссылается на статью К. Михаловского (который с 1967 г. возглавлял Польскую археологическую миссию в Судане) в «Вестнике древней истории» за 1967 г. и на несколько англоязычных работ первой и второй половины XX в. Стоит отметить, что археологические раскопки и изучение материальной культуры Нубии и Аксума активно велись в последней четверти XX и в XXI веке в первую очередь исследователями из Польши и Италии. Стоило бы сослаться на более поздние работы археологов¹¹, открывающие дотоле не известные подробности истории, и упомянуть конкретные археологические миссии, в частности на территории современной Эфиопии.

11 См., в частности: *Sernicola L., Phillipson L., Fattovich R. et al. Archaeological Expedition at Aksum (Ethiopia) of the University of Naples «L'Orientale». 2014 Field Season: SEGLAMEN // Newsletter di Archeologia CISA. 2016. Vol. 7. P. 223–241; Manzo A. Architecture, Power, and Communication: Case Studies from Ancient Nubia // African Archaeological Review. 2017. Vol. 34 (1). P. 1–23 и пр.*

Нельзя согласиться с автором в том, что «христианство пришло в Нижнюю Нубию раньше, чем в Аксум¹², задолго до правления Силко. В III в. сюда из Египта бежали гонимые там христиане». Всё же присутствие отдельных христиан и «приход» христианства в регион — это совершенно разноплановые понятия. Период с I по IV в. ознаменовался развитием международных торговых связей Аксума. В Адулис прибывали купцы со всего мира¹³, среди которых, несомненно, были и христиане. Можно ли на этой основе говорить о том, что христианство проникло в Аксум ещё в I веке? Скорее нет, чем да.

Автор описывает состояние морской торговли в первые века Новой эры. Приводит любопытные гипотезы причин развития пиратства в Красноморском бассейне и способов борьбы с этим нежелательным для римских купцов явлением (речь идёт о событиях, последовавших за завоеванием римлянами Египта в 30 г. до н. э.). Так, автор убедительно показывает (с. 21–25), как союз прибрежных государств и сильного правителя может положительно повлиять на безопасность морской торговли и в целом на экономику обеих заинтересованных сторон. Приведённые автором умозаключения и примеры из истории двухтысячелетней давности могут иметь практическое применение и в современном мире, поскольку в ряде регионов проблема нападения на торговые суда остаётся актуальной по сей день.

В работе изложены основные события, описанные в «Перипле Эритрейского моря», связанные с территориями Африканского Рога. В данной связи возникает вопрос транслитерации имён эфиопских правителей. Судя по всему, автор использует в работе облегчённую транслитерацию, принятую в отечественной востоковедной науке, а также гипотетические реконструкции семитских имён на основе дошедших до нас их греческих вариантов. В частности, на с. 28 имя Зоскала (Зоскалеса) связывается с За-Хыкале, упомянутого в «Списках аксумских царей»¹⁴. Ю. М. Кобищанов ссылается на мнение К. Конти Россини¹⁵ и Г. Солта¹⁶, при этом,

12 Автор трижды повторяет это в своей работе на с. 18, 93 и 171.

13 Информация об этом содержится, например, в древнегреческом анонимном географическом сочинении I в. н. э. «Перипл Эритрейского моря» (см.: Бухарин М. Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»: текст, перевод, комментарий, исследования. СПб., 2007. С. 41, 85 и пр.

14 Conti-Rossini C. Les listes des rois d'Aksoum // Journal asiatique. 1909. Vol. 14. P. 264–325; См. также: Munro-Hay S. Aksum. An African Civilisation of Late Antiquity. Edinburgh, 1991. P. 67.

15 Ibid.

16 Salt H. A Voyage to Abyssinia and Travels into the Interior Part of that Country. London, 1814.

к сожалению, не указывает конкретных страниц упомянутых сочинений (примеч. 54 на с. 28). В недавнее время этот вопрос (как, впрочем, и вопросы транслитерации и этимологии имён и титулов других аксумских царей) был поднят в статьях в «Эфиопской энциклопедии» (*Encyclopaedia Aethiopica*)¹⁷ и в «Православной энциклопедии»¹⁸. Так, это имя принято передавать как За (Зэ)-Хакли (Хэкле/Хакле), вероятнее всего, без огласовки среднего корневого согласного, хотя точная геэзская форма этого имени пока не реконструирована. Стоит отметить, что имя Эзана, возможно, изначально имело форму Элла Азгвагва¹⁹. Как верно подмечает С. Манро-Хэй, (Ю. М. Кобищанов ссылается на эту статью в сборнике материалов 8-й Международной конференции эфиопских исследований, которая состоялась в Аддис-Абебе в 1984 г.), «только новое исследование этой стелы может дать окончательный ответ»²⁰. С тех пор эту тему активно развивал ряд исследователей, в частности Дж. Лузини из Института «Ориентале» в Неаполе, к трудам которых стоило обратиться и которые были использованы коллективом авторов при составлении соответствующих статей для «Эфиопской энциклопедии»²¹. Во избежание спорных ситуаций, на наш взгляд, следовало бы использовать общепринятые в современной научной традиции способы передачи имён.

Отметим также, что формулировка «химьяритское письмо» (с. 52, 63, 67 и пр.) устарела. Химьярское государство было образовано лишь в конце II века до н. э., а самобытная цивилизация на юго-западе Аравии возникла на рубеже II–I тысячелетий до н. э. И вот уже на протяжении многих десятилетий её исследователи именуют письмо местных монументальных надписей южноаравийским (*South Arabian*) или сабейским (*Sabaeen*) по наиболее влиятельному в политическом и культурном отношении древнейеменскому государству.

Следующий раздел монографии посвящён истории Аксумского царства в I–IV вв. н. э., периоду, непосредственно предшествующему

17 *Fiaccadori G. Zoskales // Encyclopaedia Aethiopica / ed. by A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden, 2014. Vol. 5. P.196–197.*

18 *Французов С. А. Зоскал // ПЭ. М., 2009. Т. 20. С. 390.*

19 Подробнее об этимологии этих имён см. в: *Fiaccadori G. Ellä 'Amida // Encyclopaedia Aethiopica / hsgb. von S. Uhlig. Wiesbaden, 2005. Bd. 2. S. 259–261.*

20 *Munro-Hay S. Aksumite Chronology: Some Reconsiderations // Proceedings of the Eight International Conference of Ethiopian Studies. Addis Ababa, 1989. Vol. 2. P. 27–40, в частности 28.*

21 См., в частности, *Lusini G. Note linguistiche per la storia dell'Etiopia antica // Studia Aethiopica / hsgb. von V. Böll, D. Nosnitsin, E. Sokolinskaia, Th. Rave, W. Smidt. Wiesbaden, 2004. S. 67–78.*

принятию христианства как официальной религии в Аксуме. Здесь автором рассмотрена повседневная жизнь людей, их основные роды деятельности, экономика и торговля (описан знаменитый рынок в Адулисе), внешние связи Аксумского царства. Проанализированы характеристики, данные правителю Аксума Зоскалесу автором «Перипла Эритрейского моря». Особо выделены различные территории Африканского Рога, такие как Самен, Рас Дашен, прибрежные красноморские территории. Рассматриваются события, связанные с эфиопским доминированием в Южной Аравии, военные походы аксумитов, сражения сабейцев с войсками «Хадрамаута, Катабана, Мудхайума, Радмана», которых Ю. М. Кобищанов объединяет в «коалицию» (с. 40). При рассмотрении этих событий Ю. М. Кобищанов опирается на надписи, изданные более полувека назад. Отметим, что речь здесь идёт о полунезависимых «княжествах» Мадха (Mḏhy-m) и Радман. Между тем, борьба за гегемонию в регионе велась между Сабой, Химьяром, Хадрамаутом и Аксумом с I по начало IV в. н. э., а Катабан был разделён между Хадрамаутом и Сабой к середине II в. н. э.²² Княжество Мадха образовалось в результате распада Катабанского царства²³. Таким образом, Мадха и Радман не были основными игроками в борьбе за гегемонию в регионе. Об участии Аксума в этой борьбе говорят сабейские надписи Сабы и Химьяра, при этом аксумские надписи не содержат никаких сведений об участии Эзаны в борьбе за гегемонию на Африканском Роге на рубеже II–III вв. н. э. Следовательно, к этому времени Аксум по невыясненным пока причинам вышел из соперничества за власть в Южной Аравии²⁴.

Отметим, что большая часть рассматриваемых в монографии Ю. М. Кобищанова событий нашла отражение в сабейских и аксумских монументальных надписях, выполненных на сабейском языке и на языке геэз южноаравийским письмом и двумя видами эфиопского письма, консонантным и вокализованным, реже — по-гречески. Описанию их содержания Ю. М. Кобищанов уделяет особое внимание. Это не удивительно, ибо автор серьёзно занимался темой античных и средневековых

22 *Bāfaqīh, Muḥammad 'Abd al-Qādir*. L'unification du Yémen antique. La lutte entre Saba, Ḥimyar et le Ḥaḍramawt du I^{er} au III^{ème} siècle de l'ère chrétienne. Paris, 1990. (Bibliothèque de Raydān; vol. 1).

23 *Robin Ch. J.* Les banū Ḥaṣṣabā, princes de la commune de Maḍḥāṁ // Arabia. [2005–2006]. Paris, 2007. Vol. 3. P. 31–110, 324–327.

24 *Robin Ch. J.* La première intervention abyssine en Arabie méridionale (de 200 à 270 de l'ère chrétienne environ) // Proceedings of the 8th International Conference of Ethiopian Studies (University of Addis Ababa, 1984) / ed. by T. Beyene. Addis Ababa, 1989. Vol. 2. P. 147–162.

исторических источников и посвятил ей ряд публикаций²⁵. В этой связи нам представляется, что было бы нелишним привести в работе ссылки на русский перевод надписей Эзаны, а именно RIE 186, RIE 185, RIE 187, RIE 188, RIE 189 и RIE 271, к тому же дополненные научным комментарием²⁶, что облегчило бы восприятие текста.

Стоит отметить, что автору свойственно чрезмерно увлекаться отдельными темами повествования. Так, на паре-тройке страниц (с. 45–48) он стремительно переходит от Аксума и Южной Аравии к упоминаниям Ирана, Сирии, Египта, Грузии и пр., что значительно усложняет восприятие текста. Далее, описав круг, автор возвращается в Мероэ и приводит любопытное описание связи мероитов с аксумитами из романа «Эфиопика» Гелиодора. Автор останавливается на денежных единицах Аксума, чистоте металла серебряных и золотых монет, сравнивая их с химьярскими (с. 54–55), ссылаясь на работы итальянского исследователя А. Анцани 1926, 1941 и 1959 гг. (с. 55, примеч. 150) и на «Каталог аксумских монет Британского музея» С. Манро-Хэя 1999 г. (с. 55, примеч. 151). При этом он не упоминает других работ С. Манро-Хэя, путь в эфиопистику для которого начался с описания аксумских монет в его собственной нумизматической коллекции²⁷.

Заканчивается раздел повествованием о событиях первой половины IV века н. э., когда в Аксум прибывает Фрументий (и Эдезий. — Е. Г.), даровавший Эфиопии свет единобожия и правой веры. Таким образом, автор плавно переходит (хотя и очень кратко) к описанию событий, произошедших в правление царя Эзаны и положивших начало христианской аксумской цивилизации. Отметим, что аксумская цивилизация не раз подвергалась изучению и переосмыслению рядом исследователей в разные периоды времени. Наиболее удачной работой по этой теме нам представляется монография того же С. Манро-Хэя «Аксум. Африканская цивилизация поздней Античности», вышедшая в 1991 г.²⁸ Нам кажется странным, что Ю. М. Кобищанов ссылается на работы С. Манро-Хэя, посвященные более узкой тематике, и не упоминает

25 Кобищанов Ю. М. Сообщения средневековых эфиопских источников о христианской Нубии // [Православный] Палестинский сборник. 1962. Вып. 7 (70). С. 35–43; Он же. Золотоносная страна Сасу // [Православный] Палестинский сборник. 1964. Вып. 11 (74): История и филология стран Ближнего Востока. С. 94–112.

26 См. перевод этих надписей, выполненный крупным отечественным сабеистом Г. М. Бауэром с комментарием, в издании: История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия. С. 161–179.

27 Munro-Hay S. The Munro-Hay Collection of Aksumite Coins. Naples, 1986.

28 Munro-Hay S. Aksum. An African Civilisation of Late Antiquity. Edinburgh, 1991.

его основополагающую (хотя во многом и компилятивную) монографию по истории Аксума. Также досадно, что в работе не поднимается вопрос об историчности описываемых событий, что было бы очень кстати в рамках вопроса о становлении христианской цивилизации.

Отметим, что информация, приведённая в данном разделе, отчасти повторяет сказанное выше в тексте монографии. В частности, параграф на с. 64–65, посвящённый царским надписям Эзаны, которыми ознаменовалось покорение народа ноба, полностью совпадает с аналогичным параграфом на с. 19–20²⁹, причём повторяется и досадная опечатка в примечании («идентифицирован сархеологическими (так! — Е. Г.) памятниками») (примеч. 28 и 184).

На с. 71–78 автор подробно останавливается на реформе эфиопской письменности, необходимость в которой назрела вместе с потребностью перевода на понятный, по крайней мере, для части населения, язык геэз³⁰. В этой связи вызывает вопрос следующее утверждение автора: «До создания обширного Аксумского царства на плато Тыграй пользовались местным консонантным, курсивным раннеэфиопским алфавитом» (с. 72). Дело в том, что со времени ухода сабейцев с Африканского Рога в VII–VI вв. до н. э. и вплоть до середины IV в. н. э. в регионе использовалась искажённая форма монументальных знаков южноаравийского алфавита, которую можно с осторожностью назвать граффити, но никак не курсивным алфавитом, ведь курсив появляется тогда, когда возникает необходимость в беглом начертании монументальных знаков (чаще всего в документах и письмах)³¹.

Раздел «Государства Нубии и царство бега в V–VII вв.» возвращает читателя в Нубию времён Гелиодора (а вероятно, и более раннего периода, описанного им в «Эфиопике»). В качестве предыстории автор повествует о некогда процветающих царствах этого региона в верховьях

29 То же можно сказать о повторах на с. 49 и 85, с. 18–19 и 93–94, и пр.

30 Дело в том, что элита Аксумского царства была эллинизирована и в принципе могла пользоваться греческими текстами, но население говорило на ряде семитских и кушитских языков. Родным для правящей верхушки был геэз, принадлежащий к семитской группе языков. Так было принято решение о необходимости перевода Священного Писания и богослужебной литературы на этот «универсальный» государственный язык.

31 Вопросы, касающиеся генезиса эфиопского письма, с достаточно полной библиографией представлены в: *Frantsouzoff S. A. Script. Ethiopic // Encyclopaedia Aethiopica / hsgb. von S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden, 2010. Bd. 4. S. 580–585*; *Французов С. А. Индийские корни эфиопского слогового письма // Mitrasampradānam. Сборник научных статей к 75-летию Ярослава Владимировича Василькова / сост. и отв. ред. М. Ф. Альбедиль и Н. А. Янчевская. СПб., 2018. С. 382–396.*

Нила и о царстве бега (беджа. — *Е. Г.*) и их языческих пантеонах времён, предшествующих принятию христианства. Здесь же приводятся некоторые подробности краеугольного для христианских цивилизаций Халкидонского (IV Вселенского) Собора (с. 94–95) и подвига первых борцов за веру, принявших мученическую смерть.

В разделе «Христианские цивилизации Аравии и Северо-Восточной Африки в VI — первой трети VII в.» автор вновь возвращается к Аксумскому царству и распространению христианства в этом регионе. Этот раздел, занимающий чуть более страницы текста, представляется своего рода вводной статьёй к последующим разделам, посвящённым Египту, Аксуму, Химьяру и их взаимоотношениям в VI–VII вв. Представляется удачным описание Египта в V–VI вв., особенностей системы управления, землепользования и землевладения, династий и отчасти родословных правящей элиты в регионе.

В последующих двух разделах «Аксумское и Химьяритское царства в первой половине VI в.» и «Химьяритское царство эфиопа Абрахи, Аксум и Византия» описаны история Аксума VI в., развитие его отношений с Химьяром и основные события, связанные с эфиопским присутствием в Южной Аравии. Автор описывает христианское («монофиситское») присутствие в Химьяритском царстве и таким образом приближает читателя к трагической истории Награнских мучеников и той роли, которую сыграли аксумиты в развитии политической ситуации в регионе в последующий период времени. При этом не вполне ясно, чем руководствовался автор, называя южноаравийского царя V–VI вв. Марсад'илана Йануфа «иудаистом» (с. 77, 110) и констатируя, что «со времени царствования Марсад'илана Йануфа иудаизм стал религией части южноаравийского общества, в том числе знати и купцов смешанного происхождения...» (с. 113). Доподлинно известно лишь то, что один из царей, занимавших после него химьяритский трон, Йусуф зу Нувас, который уничтожил почти пять тысяч жителей Награна за отказ отречься от Христа, действительно исповедовал иудаизм.

Здесь же рассматриваются события, связанные с военными походами эфиопов против Химьяра, в частности под предводительством царя Калеба Элла-Асбахи, которые переправлялись через Красное море. В этой связи приведены сведения о климатических условиях, делавших возможным или невозможным навигацию в зависимости от сезона. Автор представляет события, происходившие на территориях Африканского Рога и Южной Аравии через призму глобальных исторических процессов описываемого периода, что безусловно делает картину объективной

и показывает взаимосвязь частного и общего. Рассматривается неудачная попытка императора Юстиниана привлечь на свою сторону в борьбе против персов царей Аксума и Химьяра для помощи в продолжительной войне Византии с империей Сасанидов 526–532 гг. и отнять у персов с помощью эфиопских купцов торговые пути через Красное море в Индию и Китай. Но для успешного выполнения далеко идущих планов Юстиниана нужно было устранить ряд преград, что либо было невозможно, либо требовало больших затрат времени и экономических ресурсов. Основными проблемами в данном случае представляются прочные международные экономические связи Сасанидского Ирана с Южной Азией и недостаточно мощный и слабо оснащённый для дальних походов флот Аксумского царства. Вышеперечисленные причины в совокупности с продуманной дипломатией Византии стали решающими в процессе освобождения Химьяритского царства от Аксума к середине VI в. Как справедливо замечает автор, «Абраха (правитель Химьяра ок. 535–550-х гг., эфиоп по происхождению. — Е. Г.) отстоял свою независимость от аксумского нагаши... договорился с византийцами, а затем и новым царём Аксума и стал действительным правителем государства, даже основателем новой династии Химьяритского царства» (с. 150–151). Так началось правление независимой эфиопской христианской династии в Химьяре. Автор подробно останавливается на правлении Абрахи и сильной просасанидской и антивизантийской оппозиции его власти, на сложностях международных отношений и противоречиях между монофизитами- эфиопами и несторианами.

Нельзя согласиться с автором в том, что «сложные отношения между христианскими державами того времени отражены в знаменитой эфиопской книге “Кыбра нагаст”» (с. 159). Среди политической и духовной элиты Эфиопии несомненно существовало представление о Византии как о могущественной державе христианской ойкумены. Пожалуй, наиболее чётко оно отражено в упомянутом Ю. М. Кобищановым эфиопском династическом трактате, который переводится как «Слава царей», составленном, скорее всего, на рубеже 20-х годов XIV в.³² Так, в его 19-й главе «О том, где была найдена эта книга» сказано: «И сказал патриарх ромейский Дометий³³: “Я же нашёл запись в храме [св.] Софии среди книг

32 См. об этом подробнее: *Marrassini P. Kəbrä nāgāst* // *Encyclopaedia Aethiopica* / hsgb. von S. Uhlig. Wiesbaden, 2007. Bd. 3. S. 364–368. Об уточнённой датировке завершения составления этого трактата началом 40-х гг. XIV в. см.: *Frantsouzzoff S. On the Dating of the Ethiopian Dynastic Treatise Kəbra nagašt: New Evidence* // *Scrinium*. 2016. Vol. 12. P. 20–24.

33 Персонаж совершенно легендарный, поскольку ни один из патриархов или римских пап не носил такого имени, как, впрочем, и имени Дометиан, а также имени Диомид, которое

и царских сокровищ о том, что царская власть над всем миром принадлежит царю ромейскому (Византийскому императору. — *Е. Г.*) и царю эфиопскому»³⁴. Двдцатая глава того же трактата «О разделе Земли» сообщает, как именно мир был разделён между этими двумя монархами (которые к тому же оба вели свой род от Соломона): «Начиная от половины Иерусалима и от того, что к югу от него, до северо-востока — надел царя ромейского, а начиная от половины Иерусалима и от того, что к югу от него, до севера и до Западной Индии — надел царя эфиопского... Царь же ромейский — это сын Соломона, а царь эфиопский — это первородный сын Соломона, тот, что старше»³⁵. Этот трактат отражает общеизвестное благоговейное отношение христиан Эфиопии к Византии как центру христианского мира и свойственное им возвеличивание своего места в иерархии мирового порядка, но никак не противоречий. К тому же нельзя не учитывать время составления трактата, на несколько столетий отстающее от описываемых Ю. М. Кобищановым событий.

В связи с описаниями конфликтов с Сасанидским Ираном удивляет ссылка автора на перевод Е. Н. Мещерской труда Прокопия Кесарийского «Война с персами», которая оформлена, как принято в рецензируемой монографии, без года и места издания (примеч. 473 и 475 на с. 146: «Перевод Е. Н. Мещерской.: Прокопий Кесарийский. Война с персами. С. (I, 20)»). Как известно, этот труд Прокопия Кесарийского был переведён с греческого А. А. Чекаловой в 1998 г. и вышел в составе отдельной книги³⁶, а Е. Н. Мещерская перевела часть «Истории войн Юстиниана», снабдив её вводной статьей. Этот перевод вышел с научным комментарием Е. Н. Мещерской и известного византиниста С. Я. Березиной и в виде отдельной главы вошёл в хрестоматию «История Африки в древних и средневековых источниках»³⁷. Следует отметить, что автор ссылается на эту работу в примечании 545 (с. 172). Здесь же вызывает вопрос способ транслитерации имени

с некоторым сомнением привёл Карл Бецольд как ещё один возможный аналог (см.: Kebra Nagast. Die Herrlichkeit der Könige / Nach den Handschriften in Berlin, London, Oxford und Paris zum ersten Mal im äthiopischen Urtext hrsg. und mit deutscher Übersetzung versehen von C. Bezold. München, 1905. (Abhandlungen der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften. I. Klasse; Bd. 23/1). S. 10, Anm. 3).

34 Ibid. S. 11.

35 Ibid.

36 *Прокопий Кесарийский. Война с персами; Война с вандалами; Тайная история* / пер. с греч., вступ. ст., комм. А. А. Чекаловой. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1998.

37 *Прокопий Кесарийский. История войн Юстиниана. (О войне персидской)* / пер., вступ. ст. Е. Н. Мещерской, комм. Е. Н. Мещерской и С. Я. Березиной // *История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия*. С. 240–244.

эфиопского царя Элла-Асбахи как Эллисфезей (с. 145, 149), которое приведено Прокопием Кесарийским на греческий манер и транслитерировано в русской графике Е. Н. Мещерской как Эллистэей³⁸.

Раздел «Христианизация Нижней Нубии» содержит сведения древних историков, таких как Прокопий и Иоанн Эфесский, и археологические свидетельства, доказывающие постепенное проникновение христианства в регион, начиная с VI в. н. э. Христианизация Нубии происходила уже после печально известного Халкидонского Собора 451 г., что привело к борьбе за Нубию со стороны императора Юстиниана, безусловного сторонника православия, и его супруги императрицы Феодоры, которая покровительствовала монофизитам. Так, благодаря усердию Феодоры, или по воле судьбы, Нубия официально приняла монофизитскую веру.

Раздел «Упадок эфиопской династии в Химьяре. Химьяр, ал-Хира, Сирия и Египет — сасанидские провинции» освещает правление Абрахи и его наследников. Автор доводит повествование до упадка эфиопской династии в Химьяре в 575–577 гг. и излагает связанные с этим легенды и исторические придания. Далее следует очерк истории Йазанитской династии в Южной Аравии, в частности, подробности прихода к власти Сайфа Зу-Йазана при поддержке Хосрова I из династии Сасанидов. Автор ссылается на работы видных отечественных востоковедов, таких как А. Г. Лундин, А. И. Колесников, М. Б. Пиотровский, и ряда зарубежных исследователей, занимавшихся историей персоязычного региона и Южной Аравии. Повествование доведено до иранского вторжения в Египет в начале VII в.

В следующем разделе «Аксум и его связи с Аравией в первой половине VII в.» автор подводит читателя к истории возникновения ислама через описание экономических связей Хиджаза и Аксума перед рождением пророка Мухаммеда и обстоятельств первой хиджиры, когда группа первых мусульман нашла убежище у аксумского царя. Это последнее описание представляется удачным и актуальным в плане изучения взаимосвязи ислама и христианской Эфиопии и истории ислама в целом. Первая хиджира обычно не удостоивается должного внимания со стороны исламоведов и лишь вскользь упоминается в их трудах. К сожалению, на этом и заканчивается описание связей Аксума с Аравией, а повествование переходит к не менее важной теме, а именно — к политике пророка Мухаммеда на территории Аравии, не связанной с территориями Африканского Рога.

Описание арабского завоевания Египта и Нубии в разделе «Первые битвы мусульман с нубийцами и аксумитами. Договор 652 г.» основано на трудах известных арабистов О. Г. Большакова, А. Дж. Батлера и др. Автор ссылается и на средневековых арабских историографов³⁹. Повествование касается вооружённых столкновений мусульман с нубийцами и эфиопами и их конфликтов с коптами в середине VII в., а также договора, заключённого между 'Абдаллахом ибн Са'дом и христианами Нубии (которого, конечно, мало придерживались новые мусульманские власти Египта). Впрочем, отметим, что последние два раздела могли бы также органично войти в труд по истории исламской цивилизации.

Заключительная часть монографии всё больше отдаляет читателя от христианских цивилизаций Северо-Восточной Африки. Автор переводит повествование сначала в Византийскую империю (с. 240–244), а потом увлекательно пересказывает историю военных походов арабов под знамёнами ислама на восток и северо-восток (с. 245–246), затрагивает теорию этносов Л. Н. Гумилёва на примере иудеев разных стран и их обособленной цивилизации (с. 252), религии и цивилизации Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

Вызывает вопросы заглавие предпоследнего раздела монографии «Цивилизации христианского мира в VI–VIII вв.: православие, монофиситство, несторианство, арианство, павликианство», первая и вторая составные части которого не коррелируют друг с другом. Так арианство исчезло ещё в поздней античности и вряд ли может считаться отдельной цивилизацией. То же можно сказать и о павликианстве. Вопрос о возникновении различных течений внутри христианской веры, затронутый уже в заглавии предпоследнего раздела, раскрывается в заключительном, озаглавленном «Религии и политика», — и это заглавие представляется более чем удачным и уместным в этом контексте. К сожалению, этот раздел не соотносится с предметом исследования, заложенным в заглавие монографии, и кажется несколько неуместным в качестве заключительной части монографии о христианских цивилизациях Африканского континента (что не уменьшает её ценности с научной точки зрения).

В целом, работа представляет собой компиляцию, в основном добротную, трудов древних историков и географов, путешественников XIX в., исследователей XX в. и наших современников. Нужно отметить, что она не лишена изъянов (отчасти изложенных в тексте настоящей

39 В частности, Ю. М. Кобищанов неоднократно ссылается на сборник: Арабские источники VII–X вв. по истории и этнографии Африки южнее Сахары / подг. текстов и пер. Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева. М.; Л., 1960.

рецензии). В первую очередь, в работе необходимо учесть исследования, вышедшие за последние 15–20 лет. В тексте присутствует целый ряд опечаток (что весьма удивительно, если учесть, что он, по крайней мере отчасти, издаётся не впервые): «идентифицирован сархеологическими памятниками» (с. 20), «отождествляли в греческом Аресом» (с. 34), «разгорелась ожесточённая борьбой» (с. 39), «отберегов Нила» (с. 48), «вербюдов» (с. 49), «было приняло» (с. 52), «школя богословия» (с. 57), «категорийц земель» (с. 99), «удларную силу» (с. 230) и пр. Создаётся впечатление, что редактор с монографией не работал, а набиралась она «на скорую руку».

О своеобразном стиле автора говорит тот факт, что он бегло описывает некоторые глобальные вопросы, такие как христианизация тех или иных регионов, основание первых церквей и пр., при этом подробно останавливаясь на ряде аспектов (без сомнения немаловажных для понимания распространения в африканской родоплеменной среде монотеистической религии), таких как денежные единицы, титулы и имена царей, их происхождение и этимология, быт и сельское хозяйство, письменность и пр. Общая манера повествования, местами нераскрытые сокращения и отсутствие пояснений предполагает наличие у читателя значительной осведомлённости в вопросах истории Древней Церкви, развития цивилизации, расселения народов в ареале Ближнего Востока и знакомства с классическими произведениями античных авторов. Впрочем, рецензируемая работа полностью соответствует своему названию. Автор намеренно не озаглавил работу «История христианских цивилизаций» или «Христианские цивилизации», но выбрал более дипломатичное: «Очерки истории христианских цивилизаций. Опыт пробной публикации глав». В качестве «очерков» и «опыта пробной публикации» монография и увидела свет в настоящем виде. Остаётся выразить надежду, что «История христианских цивилизаций», куда более продуманная и фундаментальная, всё же порадует читателя своим появлением.

Источники

Conti-Rossini C. Les listes des rois d'Aksoum // *Journal asiatique*. 1909. Vol. 14. P. 264–325.

Kebrä Nagast. Die Herrlichkeit der Könige / Nach den Handschriften in Berlin, London, Oxford und Paris zum ersten Mal im äthiopischen Urtext hrsg. und mit deutscher Übersetzung versehen von C. Bezold. München: Verlag der K. B. Akad. der Wiss., 1905. (Abhandlungen der Königlichen Bayerischen Akademie der Wissenschaften. I. Klasse; Bd. 23/1).

- Арабские источники VII–X вв. по истории и этнографии Африки южнее Сахары / подг. текстов и пер. Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева. М.; Ленинград: АН СССР, 1960.
- Бухарин М. Д. Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»: текст, перевод, комментарий, исследования. СПб.: Алетейя, 2007.
- История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия / ред. О. К. Дрейер, сост. С. Я. Березина, Л. Е. Куббель. М.: Наука, 1990.
- Прокопий Кесарийский. Война с персами; Война с вандалами; Тайная история / пер. с греч., вступ. ст., комм. А. А. Чекаловой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 1998.

Литература

- Большаков О. Г. История Халифата. М.: Наука, 1988. Т. 1; М.: Наука, 1994. Т. 2; М.: Восточная литература, 1998. Т. 3; М.: Наука; Восточная литература, 2010. Т. 4.
- Большаков О. Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016.
- Кобищанов Ю. М. Древний Аксум: Аксумское царство в период возникновения и расцвета (III–VII вв.). Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 1964.
- Кобищанов Ю. М. Золотоносная страна Сасу // [Православный] Палестинский сборник. 1964. Вып. 11 (74): История и филология стран Ближнего Востока. С. 94–112.
- Кобищанов Ю. М. К системному описанию христианских и исламской цивилизаций в рамках единого научно-издательского проекта. Письмо в редакцию «Православного Палестинского сборника» // Православный Палестинский сборник. 2015. Вып. 111. С. 301–304.
- Кобищанов Ю. М. На заре цивилизации. Африка в древнейшем мире. М.: Наука, 1980.
- Кобищанов Ю. М. Очерки истории христианских цивилизаций. Опыт пробной публикации глав / отв. ред. Н. Н. Лисовой. М.: Индрик, 2016.
- Кобищанов Ю. М. Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI — середина VII вв.). М.: Наука, 1980.
- Кобищанов Ю. М. Сообщения средневековых эфиопских источников о христианской Нубии // [Православный] Палестинский сборник. 1962. Вып. 7 (70). С. 35–43.
- Кобищанов Ю. М. Христианство в пространстве-времени государств и цивилизаций VI–VIII вв. (пробная публикация) // Православный Палестинский сборник. 2015. Вып. 111. С. 305–338.
- Очерки истории исламской цивилизации / авт. коллектив: Ю. М. Кобищанов, Е. Ю. Ванина, Ф. Дафтари и др.; под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. М.: РОССПЭН, 2008.
- Французов С. А. Зоскал // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 20. С. 390.
- Французов С. А. Индийские корни эфиопского слогового письма // Mitrasampradānam. Сборник научных статей к 75-летию Ярослава Владимировича Василькова / сост. и отв. ред. М. Ф. Альбедиль и Н. А. Янчевская. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 382–396.

- Шенк Д. Пути мусульман и христианской церкви: исследование миссии двух сообществ. СПб.: Библия для всех, 2009.
- Bāfaqih, Muḥammad 'Abd al-Qādir. L'unification du Yémen antique. La lutte entre Saba', Ḥimyar et le Ḥaḍramawt du I^{er} au III^{ème} siècle de l'ère chrétienne. Paris: Librairie Orientaliste P. Geuthner, 1990. (Bibliothèque de Raydān; vol. 1).
- Dupré W. Christlicher Glaube in der Begegnung mit dem Islam: Zweite Religionstheologische Akademie St. Gabriel: Referate — Anfragen — Diskussionen. Mödling: Verlag St. Gabriel, 1996.
- Fiaccadori G. ʾIllä 'Amida // Encyclopaedia Aethiopica / hsgb. von S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2005. Bd. 2. S. 259–261.
- Fiaccadori G. Zoskales // Encyclopaedia Aethiopica / hsgb. von A. Bausi, S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014. Bd. 5. S. 196–197.
- Frantsouzzoff S. A. Script. Ethiopic // Encyclopaedia Aethiopica / hsgb. von S. Uhlig, A. Bausi. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. Bd. 4. S. 580–585.
- Frantsouzzoff S. On the Dating of the Ethiopian Dynastic Treatise *Kəbra nagašt*: New Evidence // *Scrinium*. 2016. Vol. 12. P. 20–24.
- Lusini G. Note linguistiche per la storia dell'Etiopia antica // *Studia Aethiopica* / hsgb. von V. Böll, D. Nosnitsin, E. Sokolinskaia, Th. Rave, W. Smidt. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004. S. 67–78.
- Manzo A. Architecture, Power, and Communication: Case Studies from Ancient Nubia // *African Archaeological Review*. 2017. Vol. 34 (1). P. 1–23.
- Marrassini P. Kəbrä nägāšt // Encyclopaedia Aethiopica / hsgb. von S. Uhlig. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. Bd. 3. S. 364–368.
- Munro-Hay S. Aksum. An African Civilisation of Late Antiquity. Edinburg: Edinburg University Press, 1991.
- Munro-Hay S. C. H. The Munro-Hay Collection of Aksumite Coins. Naples: IUO, 1986.
- Munro-Hay S. Aksumite Chronology: Some Reconsiderations // *Proceedings of the Eight International Conference of Ethiopian Studies*. Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies, 1989. Vol. 2. P. 27–40.
- Robin Ch. J. La première intervention abyssine en Arabie méridionale (de 200 à 270 de l'ère chrétienne environ) // *Proceedings of the 8th International Conference of Ethiopian Studies* (University of Addis Ababa, 1984) / ed. by T. Beyene. Addis Ababa: Institute of Ethiopian Studies, 1989. Vol. 2. P. 147–162.
- Robin Ch. J. Les banū Haṣṣaḥ, princes de la commune de Maḏḥāḥ // *Arabia*. [2005–2006]. 2007. Vol. 3. P. 31–110; 324–327.
- Sernicola L., Phillipson L., Fattovich R. et al. Archaeological Expedition at Aksum (Ethiopia) of the University of Naples «L'Orientale». 2014 Field Season: SEGLAMEN // *Newsletter di Archeologia CISA*. 2016. Vol. 7. P. 223–241.

Екатерина Валентиновна Гусарова